

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.472(045)

Проблематика правовой природы отдельного вида договора дарения — пожертвования

Анастасия Андреевна Соловьева, студентка юридического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия
Anastasia A. Soloveva, student, Faculty of Law, Financial University, Moscow, Russia
nasty480152@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Исследовательская работа посвящена выявлению проблем правовой природы отдельного вида договора дарения — пожертвования, путем выявления как общих, так и отличительных черт договора дарения и договора пожертвования, используя такие методы как теоретический анализ, а также сравнительно-правовой и формально-юридический метод. В свою очередь, к ходе работы был выявлен ряд проблем правовой природы пожертвования, к которым можно отнести трудности как в целом определения общепользованных целей дарения, так и расценивания деятельности лица, которое принимает пожертвование, как общепользованную. Также, к ряду проблем отнесено неоднозначное толкование положений п. 3 ст. 528 ГК РФ «Пожертвования», согласно которому при сравнении обычного договора дарения и пожертвования, при договоре пожертвования не обязательно иметь согласие непосредственного одаряемого, в результате чего предлагаются различные пути совершенствования положений указанной статьи.

Ключевые слова: договор пожертвования; пожертвование; договор дарения; дарение; дарение в общепользованных целях; дарение права; дарение вещи

Для цитирования: Соловьева А. А. Проблематика правовой природы отдельного вида договора дарения — пожертвования. *Научные записки молодых исследователей*. 2019;7(6):48-55.

ORIGINAL PAPER

Problems of the Legal Nature of the Donation Contract as a Separate Type of Gift Contract

ABSTRACT

My research work was devoted to identifying the problems of the legal nature of a particular type of deed of gift — donation contract, by identifying both common and distinctive features of the gift contract and the donation contract, using such methods as theoretical analysis, as well as comparative legal and formal-

Научный руководитель: **Якимова Е.С.**, старший преподаватель Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия / Scientific supervisor: **Yakimova E.S.**, Senior Lecturer, Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia.

legal method. In turn, several problems of the legal nature of the donation were identified during the work, which includes difficulties in determining the generally useful goals of the donation, and the assessment of the activities of the person who accepts the donation as generally useful. Also, some problems depend on ambiguous interpretation of the provisions of paragraph 3 of article 528 of the Civil Code of the Russian Federation "Donations", according to which when comparing the usual gift contract and donation, the donation contract does not necessarily have the consent of the direct donee, resulting in various ways to improve the provisions of this article.

Keywords: donation agreement; donation; deed of gift; donation for generally useful purposes; gift of right; donation of things

For citation: Soloveva A. A. Problems of the legal nature of the donation contract as a separate type of gift contract. *Научные записки молодых исследователей = Scientific notes of young researchers*. 2019;7(6):48-55.

Правовая характеристика договора пожертвования

На современном этапе существует множество дискуссионных вопросов, которые касаются рассмотрения и анализа отдельного вида договора дарения – пожертвования. Данное предопределяется прежде всего тем, что рассматриваемому нами договору свойственны как общие с договором дарения признаки, так и существенные, которые, в свою очередь, и являются причиной дискуссий у различных ученых-теоретиков.

Нельзя не сказать, что именно дарение является одним из самых древних видов договоров за все время существования права. Так, еще в римском праве согласно этому договору даритель предоставлял одаряемому вещь с целью проявить щедрость по отношению к одаряемому, что также являлось основанием для возникновения права собственности [1, с. 85].

На современном же этапе понятие пожертвования устанавливается п. 1 ст. 582 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) – дарение права или вещи в общепользовательных целях¹.

Кроме того, поскольку пожертвование наиболее полно отвечает целям благотворительности, то его деятельность, в том числе, регламентируют нормы Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной

деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»².

Важно отметить, что пожертвование как целевая разновидность дарения доказывает, что указанные договоры обладают схожими чертами. Однако пожертвование имеет и специфические особенности, отличающие его от простого договора дарения. Как верно отмечает К. Б. Новиков, к таким отличиям можно отнести:

- 1) более узкий предмет договора;
- 2) исключение коммерческих организаций из круга субъектов, выступающих при пожертвовании в качестве одаряемых по договору;
- 3) конкретно определенная цель пожертвования – только общепользовательная [2, с. 11].

Для более детального понимания правовой природы договора пожертвования стоит подробно рассмотреть каждый из признаков.

Так, в сравнении с договором дарения, предметом которого выступают только имущественные права, вещи и освобождение от имущественной обязанности, то в случае пожертвования передаются исключительно права или вещи. Как верно подмечают Д. Р. Султанова и А. А. Сигачева, «освобождение от обязанности сделало бы невозможным обусловить использование подарка по определенному назначению» [3, с. 134].

Следует также отметить, что законодатель проводит ограничение в отношении предмета договора пожертвования. Обращаясь к п. 1

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

² Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Российская газета». 17.08.1995. № 159.

ст. 30 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях», становится ясно, что физические и юридические лица вправе жертвовать такие объекты гражданских прав, как денежные средства и имущество, которое оценивается в денежном выражении при следующих условиях³:

1) если такое пожертвование подтверждено документом (нормативно);

2) указан источник этих пожертвований.

Также согласно пп. 2 и 3 п. 5 ст. 48 Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»⁴:

1. Добровольные пожертвования политических партий допускаются в размере, не превышающем для каждой политической партии 50% от максимальной суммы расходов, взятой из денежного фонда референдума.

2. Добровольные пожертвования физических и юридических лиц допускаются в размере, который не превышает для гражданина 1%, а для юридического лица 7% от максимальной суммы расходов, взятой из денежного фонда референдума.

Также п. 9 ст. 48 указывает круг лиц, которым запрещается вносить пожертвования в фонд референдума Федерального конституционного закона от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»⁵:

1) «гражданам Российской Федерации, не достигшим возраста 18 лет на день внесения пожертвования;

2) органам государственной власти, иным государственным органам, органам местного самоуправления;

3) государственным и муниципальным учреждениям, государственным и муниципальным унитарным предприятиям;

4) воинским частям, военным организациям и учреждениям, правоохрнительным органам;

5) юридическим лицам, в уставном (складочном) капитале которых доля (вклад) Российской Федерации, субъектов Российской

Федерации, муниципальных образований превышает 30% на день начала кампании референдума (для открытых акционерных обществ – на день составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем собрании акционеров за предыдущий финансовый год);

6) российским юридическим лицам с иностранным участием, если доля (вклад) иностранного участия в их уставном (складочном) капитале превышает 30% на день начала кампании референдума (для открытых акционерных обществ – на день составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем собрании акционеров за предыдущий финансовый год);

7) юридическим лицам, зарегистрированным менее чем за один год до дня начала кампании референдума;

8) организациям, учрежденным государственными органами и (или) органами местного самоуправления (за исключением акционерных обществ, учрежденных в порядке приватизации); организациям, учрежденным юридическими лицами, указанными в п. 5 и 6 настоящей части; организациям, имеющим в своем уставном (складочном) капитале долю (вклад) юридических лиц, указанных в п. 5 и 6 настоящей части, превышающую 30% на день начала кампании референдума (для открытых акционерных обществ – на день составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем собрании акционеров за предыдущий финансовый год);

9) благотворительным организациям, религиозным объединениям, а также учрежденным ими организациям;

10) анонимным жертвователям. Под анонимным жертвователем понимается гражданин, который не указал в платежном документе на внесение пожертвования любое из следующих сведений: фамилию, имя и отчество, адрес места жительства – или указал недостоверные сведения о себе, либо юридическое лицо, о котором в платежном документе на внесение пожертвования не указано любое из следующих сведений: идентификационный номер налогоплательщика, наименование, банковские реквизиты – или указаны недостоверные сведения;

³ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях». Парламентская газета. 17.07.2001. № 132.

⁴ Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации». Парламентская газета. 30.06.2004. № 117.

⁵ Там же.

- 11) иностранным государствам;
- 12) иностранным юридическим лицам;
- 13) иностранным гражданам;
- 14) международным организациям и международным общественным движениям;
- 15) лицам без гражданства;

15.1) некоммерческим организациям, получавшим в течение года, предшествующего дню внесения пожертвования в фонд референдума, денежные средства либо иное имущество от:

а) иностранных государств, а также от указанных в п. 1–4, 7, 9, 10, 12–15 настоящей части органов, организаций или физических лиц;

б) юридических лиц, в уставном (складочном) капитале которых доля (вклад) Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и (или) муниципальных образований превышала (превышал) 30% на день перечисления этих денежных средств либо передачи иного имущества (для открытых акционерных обществ – на день составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем собрании акционеров за предыдущий финансовый год);

в) российских юридических лиц с иностранным участием, если доля (вклад) иностранного участия в их уставном (складочном) капитале превышала (превышал) 30% на день перечисления этих денежных средств либо передачи иного имущества (для открытых акционерных обществ – на день составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем собрании акционеров за предыдущий финансовый год);

г) организаций, учрежденных государственными органами и (или) органами местного самоуправления (за исключением акционерных обществ, учрежденных в порядке приватизации);

д) организаций, учрежденных юридическими лицами, указанными в пп. „б” и „в” настоящего пункта;

е) организаций, в уставном (складочном) капитале которых доля (вклад) юридических лиц, указанных в пп. „б” и „в” настоящего пункта, превышала (превышал) 30% на день перечисления этих денежных средств либо передачи иного имущества (для открытых акционерных обществ – на день составления списка лиц, имеющих право участвовать в годовом общем

собрании акционеров за предыдущий финансовый год);

16) членам и уполномоченным представителям инициативной группы по проведению референдума – в фонд референдума инициативной агитационной группы, а членам и уполномоченным представителям инициативной агитационной группы – в фонд референдума инициативной группы по проведению референдума, фонд референдума иной инициативной агитационной группы».

Далее необходимо обратиться к субъектному составу. Так, как было уже указано, круг субъектов, которые могут выступать в качестве одаряемого, ограничен.

Как закреплено в п. 1 ст. 582 ГК РФ, «пожертвования могут делаться гражданам, медицинским, образовательным организациям, организациям социального обслуживания и другим аналогичным организациям, благотворительным и научным организациям, фондам, музеям и другим учреждениям культуры, общественным и религиозным организациям, иным некоммерческим организациям в соответствии с законом, а также государству». Также данный список дополняется такими субъектами, как «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации: республики, края, области, города федерального значения, автономная область, автономные округа, а также городские, сельские поселения и другие муниципальные образования», перечисленными в п. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ⁶.

В свою очередь, в порядке, который законодательно закреплен в ст. 168 ГК РФ, сделка может быть признана судом недействительной, если пожертвование осуществляется в пользу субъекта, не отнесенного к законодательному списку, указанного выше⁷.

Также, как верно отмечают Л. А. Шигонина и Е. Г. Гусева, не случайно законодатель ввел ограничение для коммерческих организаций, согласно которому они не управомочены получать в дар то или иное имущество в общепольных целях, поскольку их деятельность на-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018). Российская газета. 08.12.1994. № 238–239.

⁷ Там же.

правлена на получение прибыли, с чем нельзя не согласиться [4, с. 76].

Безусловно, специфика договора пожертвования не исчерпывается лишь предметом и субъектным составом, ему присущи и некоторые другие особенности. Поэтому необходимо обратиться к целевой направленности пожертвования, понимание и трактовку которой каждый дает по-разному.

Очередной неотъемлемый признак договора пожертвования находит свое отражение в п. 2 ст. 582 ГК РФ. Так, в соответствии с указанной нормой при принятии пожертвования не возникает необходимости получения согласия или разрешения. Из данного можно сделать заключение о том, что пожертвование выступает в качестве специфического вида дарения и обладает рядом присущих только ему особенностей.

Таким образом, исходя из того, что в ГК РФ законодательно не закрепляется определение общепольности цели пожертвования, то возникает возможность сделать вывод, что их возможный перечень не является исчерпывающим, и законодатель воздерживается от каких-либо перечислений [5, с. 30].

Именно поэтому, по мнению О.С. Бересневой и Д.Х. Бузуртанова, остается лишь считать, «что при заключении договора пожертвования всегда имеются в виду цели, направленные на благо общества в целом, а также цели, которые представляют пользу для узкого круга лиц – определенного возраста, определенной профессии и т.д.» [6, с. 231].

В свою очередь, Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» значительно расширяет понимание сущности общепольных целей, которые в данном законе называются благотворительными. Так, благотворительная деятель-

ность осуществляется согласно ст. 2 данного закона в целях:

- «социальной поддержки и защиты граждан, включая улучшение материального положения малообеспеченных, социальную реабилитацию безработных, инвалидов и иных лиц, которые в силу своих физических или интеллектуальных особенностей, иных обстоятельств не способны самостоятельно реализовать свои права и законные интересы;
- оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам;
- содействия защите материнства, детства и отцовства;
- поддержки общественно значимых молодежных инициатив, проектов, детского и молодежного движения, детских и молодежных организаций;
- социальной реабилитации детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, безнадзорных детей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации»⁸ и в других не менее значимых целях.

В свою очередь, признак общепольности является основополагающим в определении пожертвования, отграничивая его от иных видов договора. Данное утверждение подтверждается судебной практикой.

В соответствии с постановлением ФАС Московского округа от 20.10.2006, 27.10.2006 № КГ-А40/10273-06 по делу № А40-12569/06-39-102 суд апелляционной инстанции на законных основаниях отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами по договору о предоставлении гранта, так как предоставленный по договору грант является пожертвованием, поскольку денежные средства были переданы с целью прямого финансирования, которое было необходимо для реализации программы в области образования «Поколение.ru». Исходя из этого, мы можем сделать вывод,

⁸ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Российская газета. 17.08.1995. № 159.

что в данной ситуации отсутствуют любые основания возникновения денежного обязательства, а также есть прямой запрет на злоупотребление правом⁹. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что назначение дара, которое устанавливается самим жертвователем, имеет ключевую и определяющую роль.

Нельзя упустить из внимания и тот факт, что согласно п. 3 ст. 582 ГК РФ предусматривается указание назначения использования в зависимости от субъекта¹⁰:

- при пожертвовании гражданину указание жертвователем конкретного назначения использования имущества обязательно;
- при пожертвовании юридическому лицу указание жертвователем конкретного назначения использования имущества допустимо, но не обязательно.

Из данного следует, что при отсутствии указанного условия пожертвование того или иного имущества гражданину будет являться обычным дарением.

Таким образом, по мнению К. Б. Новикова, имеется возможность полагать, что пожертвование юридическому лицу не утратит свои правовые черты в случае, если договор не будет содержать условий о конкретном назначении дара [2, с. 12]. Стоит сказать, что в дарение такое пожертвование не будет преобразовано.

Однако необходимо отметить, что п. 5 ст. 582 ГК РФ закрепляет право жертвователя, его наследников и иных правопреемников ходатайствовать об отмене договора пожертвования в случае использования имущества не по назначению или его неправомерному изменению¹¹. Данное право активно применяется, чему свидетельствует обширная судебная практика.

⁹ Постановление ФАС Московского округа от 20.10.2006, 27.10.2006 № КГ-А40/10273-06 по делу № А40-12569/06-39-102. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=A2FAF028127B057BA264D4FB39D0E143&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=24-9&ts=20684154246298624608&base=AMS&n=75539&rnd=0.44146031544604325#06410058788328197> (дата обращения: 01.03.2019).

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

Стоит обратиться к постановлению Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2017 № Ф09-2638/17 по делу № А07-18159/2016, согласно которому благотворительный фонд «УРАЛ» требовал расторжения договора пожертвования и взыскания пожертвований религиозной организации для строительства соборной мечети, которые были израсходованы по нецелевым направлениям¹². Так, суд удовлетворил требования, поскольку было подтверждено нецелевое использование религиозной организацией пожертвованных благотворительным фондом (жертвователем) денежных средств.

Однако особый интерес представляет собой тот факт, что в случае отсутствия прямого указания целевого назначения пожертвования в договоре право требования отмены не применяется.

Так, из постановления ФАС Московского округа от 06.12.2012 по делу № А40-42066/12-11-389 следует, что ЗАО «Инвестиционный земельный траст» решило предъявить иск в арбитражный суд непосредственно к Благотворительному фонду социальной поддержки многодетных и малообеспеченных семей «Счастливая семья» о расторжении договора пожертвования и взыскании денежной суммы пожертвования в размере 12 млн руб., ссылаясь на то, что фонд использовал денежные средства не по назначению¹³. Судом было отказано в удовлетворении требования ввиду того, что жертвователем в договоре не было указано конкретное назначение пожертвования.

Стоит также сказать, что очередной неотъемлемый признак договора пожертво-

¹² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.06.2017 № Ф09-2638/17 по делу № А07-18159/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=506049F859B36D62DAA97E144E6F62AC&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=36-8&ts=369154246102830606&base=AUR&n=182277&rnd=0.9232996990703899#07444404229236676> (дата обращения: 01.03.2019).

¹³ Постановление ФАС Московского округа от 06.12.2012 по делу № А40-42066/12-11-389. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=506049F859B36D62DAA97E144E6F62AC&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=24-4&ts=369154246102830606&base=AMS&n=173317&rnd=0.9232996990703899#08315144895762308> (дата обращения: 01.03.2019).

вания находит свое отражение в п. 2 ст. 582 ГК РФ. Так, в соответствии с указанной нормой при принятии пожертвования не возникает необходимости получения согласия или разрешения. Из данного можно сделать заключение о том, что пожертвование выступает в качестве специфического вида дарения и обладает рядом присущих только ему особенностей.

Проблематика правовой природы отдельного вида договора дарения — пожертвования

Ключевой проблемой, к которой необходимо обратиться, является неточность понимания того, всегда ли можно расценивать деятельность лица, которое принимает пожертвование, как общепользную в силу ст. 582 ГК РФ.

Данный вопрос также затрагивает К. Б. Новиков, который отмечает, что в тех случаях, когда роль одаряемого отводится государству, жертвователю не может указать конкретное назначение, по которому будет использовано данное имущество, так как государство всегда действует на благо общества и перед ним стоит цель: удовлетворить общественные интересы и потребности общества [2, с. 12].

Следовательно, даритель при любых обстоятельствах должен быть уверен в том, что его дар государству может реализовываться только в интересах общества и во благо своих граждан. Государство должно исходить из потребностей общества, а не из собственных мыслей по вопросу лучшего пути реализации данного имущества. Таким образом, можно прийти к выводу, что у дарителя нет компетенции обязывать государство следовать определенному способу реализации пожертвования.

Из сказанного следует, что действия, направленные на ущемление положения жертвователя в своих действиях по определению цели использования пожертвованного, не несут положительных результатов и не зависят от субъекта получения пожертвования.

Еще одной проблемой является то, что положения п. 3 ст. 528 ГК РФ возможно толковать так, что при сравнении обычного договора дарения и пожертвования, при договоре пожертвования не обязательно иметь согласие непо-

средственного одаряемого [7, с. 327]. Данное является нецелесообразным в связи с тем, что субъект договора не может быть безразличен в отношении того субъекта, который жертвует в его пользу некое имущество, так как сама личность субъекта, который по договору пожертвования выступает в качестве жертвователя, может оказать пагубное влияние на репутацию гражданина или же не соответствовать целям деятельности юридического лица.

Данное позволяет сделать вывод о том, что положения законодательства не регулируют защиту интересов, одаряемых как одной из сторон договора пожертвования. Исходя из вышесказанного, можно сказать, что п. 2 ст. 582 ГК РФ должен быть доработан. Решение проблемы видится в следующем:

- К. Б. Новиков предлагает изложить п. 2 ст. 582 ГК РФ в иной трактовке: «На принятие пожертвования требуется выраженное согласие благополучателя», — или в связи с урегулированием рассматриваемого аспекта в рамках содержания гл. 32 ГК РФ и вовсе отказаться от указанной нормы, [2, с. 13];

- Л. А. Шигонина и Е. Г. Гусева вовсе считают, что требуется дополнить п. 2 ст. 582 ГК РФ новыми положениями, согласно которым будет установлено, что не требуется разрешения или согласия для принятия пожертвования, кроме тех случаев, когда имущество жертвуется для публично-правовых образований и не соответствует целям их деятельности [4, с. 759].

Таким образом, можно сделать вывод, что положения, регулирующие договор пожертвования, нуждаются в тщательном регламентировании.

Из вышесказанного следует, что пожертвование является одним из видов договора дарения, однако обладает рядом существенных признаков:

1. Конкретно определенный субъектный состав. Так, в качестве одаряемого могут выступать граждане, медицинские, образовательные организации, организации социального обслуживания и другие аналогичные организации, благотворительные организации, фонды, музеи, общественные, религиозные и иные организации, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, а также муниципалитеты.

2. Предмет договора, который составляют исключительно вещи и права. 3. Конкретно определенная общепользная цель. 4. При принятии пожертвования не возникает необходимости получения согласия или решения.	Однако содержание норм Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующие договор пожертвования, нуждается в дальнейшей модернизации в целях наиболее эффективной защиты прав и законных интересов граждан.

Список источников

1. Курицын В.М., Савельев В.А. Римское право. Учебник. Изд. 2-е, испр. и дополн. М.: ТОН; 2000. 208 с.
2. Новиков К.Б. Пожертвование как отдельный вид договора дарения: особенности регулирования в правоприменительной практике. *Современная наука*. 2016;(2):11–13.
3. Султанова Д.Р., Сигачева А.А. Договор пожертвования как вид договора дарения. Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. Новосибирск: ООО «Центр развития научного сотрудничества». 2016;(5):132–136.
4. Шигонина Л.А., Гусева Е.Г. Правовая природа пожертвования, как отдельного вида договора дарения. *Синергия наук*. 2018;(23):753–759.
5. Ибрагимова Л.Р., Савельева К.В. Договор пожертвования как вид договора дарения. Новый этап развития права. Необходимость модернизации. Уфа: ООО «ОМЕГА САЙНС»; 2018:29–32.
6. Береснева О.С., Бузуртанов Д.Х. Признаки договора пожертвования. Научные исследования: теория, методика и практика. Материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 21 мая 1917 г.). Чебоксары: ООО «ЦНС Интерактив плюс»; 2017:230–233.
7. Яценко М.В. Пожертвование как разновидность договора дарения. Поколение будущего: Взгляд молодых ученых – 2018. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2018:326–328.

References

1. Kuritsyn V.M., Savelyev V.A. Roman law. Textbook. 2nd ed. Moscow: TON; 2000. 208 p.
2. Novikov K.B. Donation as a separate type of gift contract: Peculiarities of regulation in law enforcement practice. *Sovremennaya nauka*. 2016;(2):11–13.
3. Sultanova D.R., Sigacheva A.A. Donation contract as a type of gift contract. *Sotsial'no-ekonomicheskie issledovaniya, gumanitarnye nauki i yurisprudentsiya: teoriya i praktika*. 2016;(5):132–136.
4. Igonina L.A., Guseva E.G. The legal nature of the donations as a separate type of gift contract. *Sinergiya nauk*. 2018;(23):753–759.
5. Ibragimova L.R., Savelyeva K.V. Donation contract as a type of gift contract. A new stage in the development of law. The need for modernisation. Ufa: Omega Sciences; 2018:29–32.
6. Beresneva O.S., Buzurtanov D.H. Signs of the donation contract. In Scientific research: theory, methodology and practice: Proceedings of the International scientific and practical conference (Cheboksary, May 21, 2017). In 2 vols. O.N. Shirokov et al., eds. Cheboksary: Interactive plus; 2017. (In Russ.).
7. Yatsenko M.V. Donation as a kind of gift contract. Generation of the future: The view of young scientists-2018. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet; 2018:326–328.